

ЭКСПЕРТЫ МГИМО И ОДКБ – О СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А.А. Казанцев

*Директор Аналитического центра, д.полит.н. Андрей Казанцев
о состоявшемся 9 июня в МГИМО ситуационном анализе «Сценарии
и перспективы эволюции ситуации в Афганистане и постсоветской
Центральной Азии после 2015 года».*

Прошедший в рамках сотрудничества Института международных исследований (ИМИ) МГИМО и Аналитической ассоциации ОДКБ анализ сценариев развития ситуации в Афганистане и Центральной Азии — важная веха в выработке российскими экспертами и государственными структурами консолидированной точки зрения по данному вопросу.

Это уже второе подобное мероприятие. Первый ситуационный анализ состоялся ровно два года назад — в июне 2013 г. Его результаты получили широкое освещение в СМИ и экспертном сообществе, были использованы в практической работе государственных структур. Ситанализ, проведённый 9 июня, также получил широкое освещение в прессе, но глубина этого освещения зачастую оставляет желать лучшего. В этой связи анализ дискуссии будет очень полезен для развития прикладных политических исследований по проблематике Афганистана и Центральной Азии.

Борьба с угрозами из Афганистана – важный приоритет для постсоветских государств

Выступивший в начале ситуационного анализа генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа отметил практическую важность рассматриваемой проблематики с точки зрения руководства государств-членов ОДКБ. Он рассказал также о недавно проведённых ОДКБ учениях в Центральной Азии, в ходе которых отрабатывалась переброска войск для противодействия различным угрозам, включая возможные вторжения в государства Центральной Азии боевиков из Афганистана. Координатор Аналитической ассоциации ОБКБ И. Панарин отметил в этой связи практическую важность экспертного диалога в рамках работы этой структуры.

Директор ИМИ А. Орлов отметил, что набор негативных факторов для национальной безопасности России в последнее время значительно вырос. Если пару лет назад в

центре внимания был «фактор 2014» (то есть ситуация, которая могла сложиться в центральноазиатском регионе после вывода из Афганистана сил международной коалиции), то сегодня «афганский фактор» – лишь один из нескольких. Новые угрозы, в том числе отражающиеся на ситуации в Афганистане и Центральной Азии, непосредственно вытекают из ряда негативных тенденций, проявившихся в последние годы в международных отношениях. Прежде всего, речь идёт о значительном ухудшении отношений между Россией и Западом, обусловленном конфликтом на Украине. Резко обострилась ситуация на Ближнем Востоке: помимо традиционных конфликтов, там появились новые, исключительно опасные очаги напряженности, главный из которых связан с экспансией ИГ. А. Орлов отметил и ряд моментов, которые могут сдерживать развитие негативных факторов — к их числу можно отнести, в первую очередь, взаимодействие России и Китая.

А. Хорев, начальник отдела Афганистана МИД России, подробно проанализировал внутриафганскую ситуацию. Она, по его мнению, вселяет определённую тревогу. В частности, тот факт, что задерживается назначение многих министров, включая министра обороны, говорит о серьёзных проблемах внутри правящего «дуумвирата», включающего президента Ашрафа Гани Ахмадзая и премьер-министра Абдуллу Абдуллу. Афганская армия также показывает не очень высокую боеспособность. Это проявилось, в частности, в ходе боев в Кундузе, где был продемонстрирован недостаток умения афганской армии налаживать взаимодействие между сухопутными и военно-воздушными силами.

С оценками А. Хорева в целом согласился М. Конаровский, ведущий научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС, бывший посол России в Афганистане и бывший заместитель генерального секретаря ШОС. Конаровский также указал на принципиально новые проблемы безопасности, возникшие для соседнего с Афганистаном Туркменистана в связи с появлением в регионе сил «Исламского государства». Он также высказал озабоченность возможностью нарастания экстремистских настроений в Турции в связи с проблемами, наметившимися у правящей партии после неудачных для неё парламентских выборов. В частности, он предположил, что умеренный исламизм в Турции может начать замещаться радикальным исламизмом, а это внесёт новый вклад в дестабилизацию исламского мира.

Появление принципиально новых угроз

В целом, общая оценка ситуации в Афганистане и наличие соответствующих угроз для стран Центральной Азии не вызывала среди экспертов серьёзной дискуссии. Автор данного

обзора указал на ряд принципиально новых по сравнению с 2013 г. факторов, с наличием которых другие эксперты в своих выступлениях также согласились.

Во-первых, в руководстве Афганистана усилился традиционный дуализм между пуштунами и таджиками и, шире, пуштунами и национальными меньшинствами. Этот дуализм проявлялся ранее в расколе Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) на две непримиримые по отношению друг к другу фракции (пуштунскую «Хальк» и таджикскую «Парчам»), а также в борьбе пуштунских моджахедов с таджиком-президентом Раббани, пуштунского Талибана с состоявшим из национальных меньшинств «Северным альянсом», «силовики»-таджиков с пуштунами, группировавшимися вокруг президента Карзая. Теперь этот старый дуализм раскалывает правительство Афганистана на группу вокруг президента Гани (пуштуна) и группу вокруг премьер-министра Абдуллы (представителя таджиков).

Во-вторых, наблюдается появление ИГ в Афганистане. Как говорится в докладе экспертов ООН, ИГ может стать новым «знаменем», вокруг которого сгруппируются противники нынешнего режима. Принципиально важным моментом является то, что чёрные знамёна ИГ имеют тенденцию поднимать непустуны, то есть силы, ранее противостоявшие Талибану. Особую тревогу должно вызывать тяготение ИГ к северным районам Афганистана, в частности, появление ИГ на границе Туркменистана. Стремительная, произошедшая буквально за полгода дестабилизация ранее спокойной туркмено-афганской границы — это совершенно новая тенденция.

В-третьих, усиливается влияние пропаганды экстремистских структур в Центральной Азии. В частности, на это указывает факт перехода на сторону ИГ полковника Халимова, одного из руководителей таджикского ОМОНа. Ситуация со студенткой философского факультета МГУ Карауловой, перехваченной в Турции на пути в ИГ, также показывает эффективность экстремистской пропаганды в России.

В-четвёртых, усиление противостояния Запада и России в связи с украинским конфликтом очень негативно сказывается на перспективах международного сотрудничества в борьбе с новыми угрозами безопасности в Центральной Азии.

Дискуссия о сценариях развития ситуации в Афганистане и Центральной Азии

Серьёзную дискуссию вызвали предложенные автором этого обзора сценарии развития ситуации в Афганистане и Центральной Азии на три-пять лет. По моему мнению, сформулированный в ходе семинара 2013 г. оптимистичный сценарий, предполагавший, что успешное

международное сотрудничество может остановить постепенную деградацию ситуации в регионе, надо отбросить как очень маловероятный. Конфликт между Россией и Западом и другие международные противоречия (например, между Китаем и США; Ираном и Западом; Индией, с одной стороны, Китаем и Пакистаном, с другой; центрально азиатскими странами между собой и т.п.) не позволят в ближайшие годы наладить эффективное сотрудничество в борьбе с терроризмом и наркоторговлей. Одним из важнейших факторов дальнейшей деградации ситуации может стать, в частности, усиление контроля экстремистских структур над наркоторговлей (в частности, к такому контролю — дополнительно к имеющимся структурам — начало стремиться ИГ).

В этой связи реалистичными, на мой взгляд, становятся три сценария, проработывавшихся в 2013 г. — один хуже другого. Первый сценарий предполагает постепенную, но относительно контролируемую деградацию ситуации, второй — стремительное ухудшение ситуации из-за конфликтов между великими державами, прежде всего, Россией и США. Третий сценарий предполагает «центральноазиатский взрыв» в связи с образованием ряда неконтролируемых государственными структурами территорий, в том числе, на территории постсоветских стран, которые попадут под власть экстремистских структур.

В целом, данная точка зрения предполагает необходимость резкого усиления внимания к проблематике борьбы с распространением религиозного экстремизма и других проблем безопасности через территорию Афганистана и Центральной Азии. На мой взгляд, в этой связи должна резко повыситься значимость (в том числе и с точки зрения распределения государственных средств и координации позиции ведомств) ОДКБ как структуры, созданной Россией для борьбы с соответствующими угрозами. Необходимо также активизировать поиск международных союзников для борьбы с угрозой религиозного экстремизма.

Ряд экспертов, прежде всего главный редактор журнала «Проблемы национальной стратегии» А. Куртов и руководитель сектора центральноазиатских исследований РИСИ Д. Александров, высказали принципиально иную точку зрения относительно вероятности сценариев. Куртов полагает, что надо снизить вероятность трёх сформулированных мной сценариев. В то же время, по его мнению, необходимо всё-таки сохранить как реальный «осторожно оптимистичный» сценарий, который можно назвать сценарием «ограниченного международного сотрудничества». Таким образом, Куртов предложил сохранить основные сценарии 2013 г. в несколько отредактированном виде.

Угрозы, такие как полномасштабное вторжение из Афганистана на территорию пост-

советской Центральной Азии, пока не очень вероятны, полагает Куртов. Имеющиеся у постсоветских стран ресурсы, по его мнению, достаточны для противостояния религиозному экстремизму. Появление ИГ в Афганистане — это пока ещё вещь очень гипотетичная. Флаги ИГ на границе Туркменистана — это больше медийные, чем реальные факты. Перспективы эффективного международного сотрудничества, прежде всего между Россией и рядом азиатских стран, более высоки, чем полагает автор этого обзора.

Александров рассмотрел данную проблему в более широком международном контексте. Он полагает, что в распространенных в прессе данных об «угрозах ИГ» и вообще угрозах России и её союзникам по ОДКБ с территории Афганистана есть элемент, «подбрасываемый с Запада» с целью отвлечь Россию от развития евразийской интеграции и противостояния её противникам на Западе. Александров считает, что для Москвы не менее (если не более) важным, чем борьба с исламским экстремизмом, является «борьба с поддерживаемыми Западом либеральными и, особенно, националистическими настроениями в центральноазиатских странах, которые направлены против евразийской интеграции».

В целом, точка зрения Куртова и Александрова заключается в том, что исламский экстремизм на юге постсоветского пространства — это в достаточно большой степени раздутая прессой угроза безопасности России, и пока учитывать данную угрозу всерьёз не следует. В практическом плане суть этой позиции в том, что России нужно сосредоточиться на борьбе с Западом и на установлении контроля над постсоветским пространством в рамках евразийской интеграции, не отвлекаясь на «исламистскую» угрозу как во многом воображаемую.

Автор данного обзора не может не отметить, что в чём-то сходная точка зрения высказывается и некоторыми экспертами в Узбекистана. Ими приводится и во многом используется в качестве зеркального аргумента, концепция политически направленная против России и ОДКБ. Дескать, угрозу ИГ в Центральной Азии, как и вообще все проблемы с Афганистаном и ростом религиозного экстремизма, «придумали в Кремле» для того, чтобы «втянуть центральноазиатские страны в ОДКБ и российскую сферу влияния».

А. Радчук, референт начальника Генерального штаба ВС России, поддерживая точку зрения экспертов РИСИ предложил сконцентрировать внимание внутри более позитивного сценария на тех конкретных мерах, которые позволят его реализовать (в частности, на борьбе с финансированием экстремистских структур и в том, чтобы не дать им поставить под контроль наркопотоки и месторождения полезных ископаемых). Кроме того, он высту-

пил, вслед за Александровым, против узкого рассмотрения проблем Центральной Азии и Афганистана вне общего контекста международной ситуации, в частности, «агрессивной политики США».

Сафи, руководитель афганской диаспоры в России, предложил как бы «синтезировать» обе конкурирующие точки зрения. Он выступил против недооценки угрозы России со стороны экстремистских сил в Центральной Азии и Афганистане, но подчеркнул, что эти силы «инспирированы Западом» и, следовательно, борьба с ними — это тоже борьба с Западом.

Афганистан и сопредельные страны: каковы угрозы безопасности?

А. Медведев, исполнительный директор Центра политических технологий «Полит-Контакт», высказался против преувеличения угрозы из Афганистана. В то же время он отметил, что безопасности России напрямую угрожает идущий из Афганистана поток наркотиков. Другим серьёзным риском является окончательное превращение Афганистана в территорию базирования, подготовки и укрытия боевиков и террористов, нацеленных на борьбу с Россией и на территории РФ. Кроме того, ситуация в Афганистане продолжит оказывать негативное влияние на безопасность России опосредованно, прежде всего через страны Средней Азии — эти государства могут захлестнуть ещё больший поток беженцев, они рискуют стать полигоном для исламского экстремизма, а их внутренняя дестабилизация будет способствовать дальнейшему увеличению наркотрафика и росту трансграничной преступности. Следует также учитывать, что борьба за власть в Афганистане, которая в значительной степени имеет характер межэтнического противостояния, способна привести к вовлечению во внутриафганский конфликт Таджикистана и Узбекистана, которые в этих условиях попытаются направить политику РФ по отношению к Афганистану в выгодном для себя направлении.

Л. Гусев сосредоточился на обозначившихся в последнее время новых вызовах безопасности Туркменистана. Омар Нессар, главный редактор сайта Afghanistan.ru, осветил ряд проблем, связанных с ситуацией в Афганистане. В частности, он предположил, что влияние ИГ может вырасти в стране, если мирный процесс пойдёт благополучно. Существенная часть рядовых членов Талибана, вовлечённых в джихад, может отвернуться от своих руководителей, если те заключат мир с правительством. Это может создать благоприятный фон для проникновения ИГ в Афганистан. Нессар также согласился с автором этого обзора в том, что особенно стремительная деградация ситуации в Афганистане идёт преимущественно вдоль северной границы. Кроме боёв в Кундузе, он предложил

рассмотреть ситуацию в афганском Бадахшане. Долгое время эта территория, заселённая этническими таджиками, была опорным пунктом в войне «Северного альянса» с Талибаном. Сейчас территория захвачена боевиками. Последние контролируют дороги, месторождения полезных ископаемых и наркобизнес как важные источники доходов. Во многом деградация ситуации на севере Афганистана связана с тем, что, как показывает проведённый Нессаром анализ, за последние годы были физически устранены основные командиры «Северного альянса». В результате противостоять усилению позиций экстремистов на севере Афганистана, на границах бывшей советской Средней Азии, просто некому.

Активное участие в дискуссии, наряду с экспертами, приняли полномочные представители стран-участниц ОДКБ. В. Васильев, полномочный представитель РФ при ОДКБ, посол по особым поручениям МИД России, рассказал о том, что ОДКБ очень серьёзно относится к борьбе с угрозами безопасности, идущими с территории Афганистана. Он отметил, что, рассматривая различные сценарии международного сотрудничества, направленного на улучшение ситуации в Центральной Азии и Афганистане, нельзя исключать различные варианты тактического взаимодействия России и США. Такие варианты, в частности, были хорошо отработаны в начале 2000-х гг. Д. Вирабян, постоянный и полномочный представитель Республики Армения при ОДКБ, отметил, что Армения участвовала в операции МССБ (Международных сил содействия безопасности) в Афганистане потому, что афганский фактор превратился в причину глобальной нестабильности, в частности, моджахеды из Афганистана воевали в Карабахе. А. Мамбетсеитов, постоянный и полномочный представитель Кыргызской Республики при ОДКБ, отметил, что воевать в ИГ уехали порядка 300 граждан Кыргызстана. Он выступил против преувеличения угрозы религиозного экстремизма. Однако, по его мнению, нельзя эту угрозу и недооценивать. В частности, в Центральной Азии имеет место очень эффективная пропаганда экстремизма через Интернет.

Общие итоги дискуссии

В целом, проведённая дискуссия показала: — практическую важность проблематики борьбы с религиозным экстремизмом и другими угрозами безопасности (наркотоργовля, неконтролируемая миграция и т.п.) в Центральной Азии и Афганистане, а также необходимость укрепления взаимодействия между государственными структурами и независимыми экспертами;

— наличие консенсусного мнения экспертов о достаточно тревожной ситуации в Афганистане и о её негативном влиянии на Центральную Азию и, через неё, на Россию;

■ Научная жизнь

– наличие разногласий экспертов в степени угрозы, которую представляют религиозные экстремисты (в частности, ИГ), и, соответственно, раскол в оценке вероятности сценариев.

Таким образом, хотя наличие серьёзной угрозы безопасности России и других постсоветских стран на южном фланге постсоветско-

го пространства является точкой зрения всех экспертов, степень этой угрозы, пути борьбы с ней и возможные сценарии развития ситуации все ещё остаются дискуссионной проблемой.

Портал МГИМО